

Ха Фэндэ возможно не понимал, что случилось. Он стоял на месте с ошарашенным выражением. Гу Тяньба помчался к нему и сосредоточил на нем все внимание, чтобы не позволить ему совершить нечто столь же тупое опять.

Ха Цзиюань гадал, кто же спас Ха Фэндэ в столь критичный момент. Внезапно три порыва удивительной энергии одновременно появились с трех разных сторон в форме крика.

Эти порывы энергии были очень особыми. Казалось, что в них хранилась сила, способная разрушить небо и землю. Где бы они не проходили, обе стороны прекращали сражаться друг с другом, накрыв уши и показав болезненные выражения лиц. Множество людей, у которых была плохая культивация, рухнули на пол и не могли пошевелиться.

Даже Ха Цзиюань и Гу Тяньба, находившиеся на вершине Сяньтянь, сильно изменились в лице. Их сердце забилося, словно барабан, начав дико стучать. Истинная энергия внутри их даньтяней была готова разрушиться.

Ха Цзиюань уже собрался открыть рот и спросить кто это, но вскоре он увидел, как три разноцветных вспышки света двигаются в его сторону с разных направлений. Скорость этих людей точно была самой большой из того, что Ха Цзиюаню приходилось видеть в своей жизни.

Когда свет приблизился, и их фигуры стали видны, Ха Цзиюань пришел в себя и удивленно сказал:

- Эти трое...

Линь Цинфэн провел вокруг взглядом и гневно уставился на Ха Цзиюаня, спросив глубоким голосом:

- В чем дело?

Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ наконец добрались до клана Цинь. Но они застали сцену как на поле боя, где повсюду доносились крики и происходили убийства.

Сначала, они подумали, что это было вторжением посторонних врагов. Но когда они присмотрелись внимательнее, то смогли сказать, что обе стороны конфликта принадлежали к Лунюань. Они видели себя в качестве мам и пап для людей Лунюань. Поэтому они не могли наблюдать, как их дети сражаются друг с другом, к тому же делают это до смерти. Как они могли не разозлиться? Трое из них не стали говорить лишних слов и немедленно начали действовать по отдельности, разделив обе стороны конфликта.

Ещё до того, как голос Линь Цинфэна стих, Цинь Цзунхэн подлетел к нему. Как только он увидел мужчину, он не колеблясь сказал:

- Мистер Лин, вы здесь. Идите и посмотрите на Сяо Дуна. Сяо Дун собирается умереть!

- О чем вы говорите? - Пьяный Монах воскликнул, и его глаза были готовы покинуть орбиту.

Цзинь Пиньюэ стала взволнована и взволнованно уставилась на Цинь Цзунхэна.

Мужчина не мог тратить время на объяснения. Он взволнованно сказал:

- Идите за мной, вы трое!

Не дожидаясь, пока Цинь Цзунхэн ответит их, Пьяный Монах схватил его за руку и

превратился в поток света, направившись к заднему залу дома Цинь. Цзинь Пиньюэ также последовала за ним.

Линь Цинфэн повернул голову и посмотрел на Ха Цзиюаня, Гу Тяньба и остальных. Он произнес глубоким голосом:

- Сдержите своих подчиненных и не действуйте опрометчиво. А иначе не вините меня за безжалостность! - Сказав это, Линь Цинфэн также последовал за ними.

Яростное сражение было остановлено из-за появления Линь Цинфэна.

- Фэндэ, ты... Ты в порядке? - Стоило Линь Цинфэну уйти, как Ха Цзиюань не мог не посмотреть на Ха Фэндэ и спросил у него. Его глаза были полны обеспокоенности.

Это заставило Ха Фэндэ почувствовать шок. Кроме отчаяния, его взгляд начал показывать и тепло.

Гу Тяньба хмыкнул и сказал:

- Боюсь, что у тебя нет права спрашивать об этом. Если бы не появление мистера Линь и остальных, Фэндэ бы погиб от твоих рук только что!

Ха Цзиюань вздохнул, и его лицо стало полно горечи.

Гу Тяньба ненавистно произнес:

- Мистер Линь появился. Я хочу посмотреть на то, как ты объяснишься позднее.

Ха Цзиюань посмотрел на Гу Тяньба и сказал:

- Не волнуйся, мне не нужны мистер Линь и другие, я сделаю это сам! - Сказав это, Ха Цзиюань десятки раз указал на точки на своем теле.

После каждого его движения из его тела появлялись струйки крови. После того, как он указал на свое тело более десяти раз, лицо Ха Цзиюаня, которое изначально было красным и ясным, вдруг начало становиться бледнее бумаги.

Действия Ха Цзиюаня были невероятно быстры. Гу Тяньба и другие не могли остановить его. Несколько восклицаний раздались почти одновременно.

- Отец! - Ха Фэндэ был первым, кто бросился вперед. Сердца сына и отца были глубоко связаны друг с другом. Ха Фэндэ помчался вперед и обнял Ха Цзиюаня.

Гу Тяньба крепко нахмурился, и его лицо стало полно сожаления, когда он пробормотал:

- Ты... Как ты мог уничтожить свои боевые искусства? - Не важно что, Ха Цзиюань оставался высшей фигурой в мире боевых искусств Лунюань. Было жаль, что его ждал подобный конец.

Что до Му Цзяня, то он не только был удивлен, но и напуган. Если Ха Цзиюань повел себя так, тогда что было делать ему? Чем больше он об этом думал, тем более напуганным становился. Му Цзянь задрожал и еле продолжал стоять на ногах.

- Отец, почему ты решил так пострадать? - Ха Фэндэ полностью забыл об ошибках отца. В этот момент его сердце было полно сожалений.

Ха Цзиюань издал глубокий протяжной вздох и подавил боль. Тогда он произнес с улыбкой:

- Не плачь, я заслужил этого. Только что, когда я едва не убил тебя, я внезапно осознал свою неправоту. Я не знаю, что произошло. Я вдруг почувствовал, что все это время я словно находился в помутнении. Иногда я знал, что совершаю неправильные поступки, но все равно продолжал это делать. Может ты прав, брат Гу, и я постарел, а со старостью мой разум помутнел...

Слова Ха Цзиюаня были так грустны, что даже Гу Тяньба, который до костей ненавидел его, не мог не оказаться тронут в этот раз.

Ха Цзиюань сделал вдох и сказал после:

- Изначально я хотел совершить суицид, но после я подумал, что я обязан понести ответственность за совершенные грехи. Поэтому я отбросил свои боевые искусства, чтобы позволить молодому мастеру Цинь убить меня и умереть без сожалений!

- Отец, почему ты... Почему ты очнулся только сейчас? - Ха Фэндэ не скрывал своей печали и не мог не начать рыдать.

Ха Цзиюань нежно похлопал Ха Фэндэ по плечу и пробормотал с несравнимой горечью:

- Возможно... Это корень человеческого зла.

В заднем зале клана Цинь.

- Почему...? Как такое могло произойти? - После проверки ран Цинь Дуна Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ переглянулись, не в силах поверить в то, что увиденное ими - правда.

Это особенно касалось Цзинь Пиньюэ, глаза которой стали полны слез.

Линь Цинфэна это также касалось, и его выражение было торжественнее чем когда-либо. Пускай Цинь Дун выступал против него больше чем один раз, что вызывало у него недовольство, но Линь Цинфэн любил и даже уважал Цинь Дуна из глубины своего сердца. Все потому что Цинь Дун был юным, и он не только обладал глубоким уровнем культивации, но ещё и имел отличный характер и поступал открыто. Такого рода целостность была самой драгоценной!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1288779>